

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

Всемирный день больного

Этот праздник призван привлечь внимание к проблемам, с которыми сталкиваются больные люди по всей планете

«Всемирный день больного» был учреждён по инициативе папы римского Иоанна Павла II 13 мая 1992 года. Отмечается он ежегодно. С 2017 года отмечают его и жители России.

Дата для проведения этого всемирного дня была выбрана потому, что считается, что 11 февраля 1858 года в городе Лурде во Франции произошло явление Девы Марии Лурдской. По преданию, она исцелила множество больных.

В этот день проходят всевозможные акции и мероприятия: концерты, тематические показы фильмов, обучающие беседы и т. п. Главной целью всех мероприятий этого дня является помощь больным, информирование людей об опасности болезней и о необходимости профилактики заболеваний и регулярного прохождения медицинских обследований.

На протяжении жизни человек сталкивается с болезнями. Они требуют обращения к специалистам и последующей терапии. Некоторые недуги представляют большую опасность для человека и общества. Распространяясь, они наносят вред здоровью и экономике. Для обращения внимания на проблемы страждущих, уход за ними, социальную защиту и был создан международный праздник «Всемирный день больного».

Особенно активно этот праздник справляют активисты общественных фондов, благотворительных организаций, люди, которые перенесли тяжёлые недуги, врачи. К торжествам присоединяются их родственники, друзья, знакомые, пациенты, близкие, а также студенты, преподаватели, интерны профильных специальностей медицинских вузов, вспомогательный персонал.

Наша ассоциация имеет непосредственное отношение к этому празднику, поскольку мы работаем с медицинскими учреждениями, которые лечат больных. Правда, опыта участия в праздничных мероприятиях, как мне представляется, у членов нашей ассоциации пока не так много, ведь праздник-то, по сути, еще малоизвестен. Но это дело поправимое!

Желаю всем читателям нашей газеты, членам ассоциации крепкого здоровья!

Мы с вами стоим на страже санитарного благополучия людей. Работа эта важная и нужная.

Будьте здоровы и счастливы!

Дмитрий Перминов,
главный редактор «ЭБ»

Путину доложили о плазменной установке, уничтожающей медицинские отходы до молекул

Заметим в скобках, что разложение до молекул не означает нулевого влияния на экологию. Молекулы могут быть очень «вредные». Самые ядовитые газы, например, пары ртути, бензопирен – они все состоят из молекул. Любой самый чёрный дым, вылетающий из печки, состоит из молекул различных газов. Уровень этих выбросов, состоящих из молекул, не должен превышать определённого уровня, и эти выбросы должен проверять Росприроднадзор.

Лаборатории Росприроднадзора испытали разработанную компанией «Роснано» плазмохимическую установку по уничтожению медицинских и других видов опасных отходов. Она разлагает их на молекулы, заявила глава ведомства Светлана Радионова на встрече с Президентом России Владимиром Путиным:

«Мы провели большое исследование, мы следили за ней даже ночью. Мы поставили камеры, чтобы нас не обманули, следили днём и ночью. Наши лучшие лаборатории, две наши лаборатории смотрели за этой установкой. И мы чётко можем сказать, что она отвечает всем стандартам, достигается полное разложение на молекулы, и она может работать как с медицинскими отходами, так и с ветеринарными отходами и с другими видами опасных отходов», – рассказала Радионова.

О том, что «Роснано» и Росприроднадзор ведут работы по созданию новейшей системы утилизации отходов, компания сообщила в сентябре 2022 года. Целью разработки, помимо непосредственно утилизации опасных отходов, также были названы очистка сточных вод систем водоотведения и рекультивация полигонов твёрдых коммунальных отходов.

В феврале 2023 года директор по развитию УК «Роснано» Иван Ожгихин предложил построить первое крупное предприятие

по переработке мусора, работающее с применением плазменных технологий, в Татарстане. Тогда же он отметил, что первые опытные установки, использующие технологию плазмохимической деструкции, уже работают в подмосковных городах Жуковском и Воскресенске. По данным госкомпании, эта технология имеет нулевое воздействие на экологию.

« Ранее сообщалось, что стоимость установки составит 300 млн руб. »

По итогам 2022 года утилизация отходов в России достигла 11,9%, а на утилизацию была отправлена половина ТКО. Доля обработки выросла на 6,9%,

по сравнению с 2021 годом.

Согласно нацпроекту «Экология» объёмы захоронения ТКО необходимо сократить до 50% к 2030 году, а также повысить сортировку ТКО до 100% и тем самым снизить экологическую нагрузку на население.

«Роснано» было создано по указу президента в 2007 году в статусе госкорпорации. В 2010 году Владимир Путин распорядился предоставить «Роснано» госгарантии по кредитам и облигационным займам. В 2011 году госкорпорация получила статус акционерного общества. 100% принадлежит государству, в 2020 году компания была передана под управление госкорпорации ВЭБ.РФ. Тогда же «Роснано» покинул Анатолий Чубайс, возглавлявший компанию с 2008 года.

В октябре 2023 года «Роснано» предупредило в своей отчётности, что не сможет обеспечить требования кредиторов собственными средствами. В сообщении указывалось, что, если государство не возьмёт на себя решение вопроса, госкорпорация окажется на грани банкротства. После этого пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков заявил, что государство занимается «оздоровлением ситуации» в компании.

По материалам СМИ

Ерлан Рысбаев и гендиректор
ООО «Медэкология+» Алексей Сулейманов

Представляем вниманию читателей беседу двух специалистов из сферы обращения с медицинскими отходами.

В. Н. Перминова, аналитик Санитарно-экологической ассоциации по обращению с отходами и вредными выбросами, расспросила Е. М. Рысбаева, финансового директора ТОО «ЭКО-РБК» («Экохелп»), об особенностях его работы в Казахстане и коснулась ситуации в России

– **Ерлан Маратович, расскажите, пожалуйста, немного о своей компании.**

– Мы работаем в пяти регионах Казахстана с 2016 года. У нас есть три производственные базы по утилизации опасных медицинских отходов. В Казахстане наша компания – одна из

самых крупных. Всего на рынке республики 46 игроков. С нашей группой компаний мы занимаем 11% рынка Казахстана.

– **Расскажите, какие в Казахстане требования к переработчикам медотходов? Для работы в этой сфере нужна лицензия?**

– Да, наша деятельность лицензируется с 2022 года. Все предприятия, которые занимаются утилизацией медицинских отходов, должны иметь экологическое разрешение для объектов на воздействие и заключение государственной экологической экспертизы. Также мы должны работать в соответствии с 331 приказом об утверждении санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления».

– **А кто выдает лицензии? Экологические органы или санитарные?**

– Лицензию на деятельность выдает Комитет экологического регулирования и контроля Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан.

– **А внутри больниц есть какие-то правила по работе с медотходами?**

Вера Перминова

– Есть санитарно-эпидемиологические правила и нормы, утвержденные приказами Министерства здравоохранения, которые регулируют деятельность по сбору медицинских отходов в медицинских учреждениях и местах их образования.

– **Ежедневный вывоз отходов у вас предусмотрен?**

– Хранение необезвреженных отходов класса «Б» осуществляется, но не более трех суток.

– **Трое суток. А хранение в холодильниках? У нас в стране сейчас эта схема активно развивается.**

– Да, это у нас предусмотрено. Согласно санитарным правилам «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам здравоохранения» и Приказу министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 августа 2020 года № ҚР ДСМ-96/2020 хранение необезвреженных медицинских отходов класса «Б» осуществляется в холодильниках и морозильных камерах. Биологические медицинские отходы класса «Б» хранятся при температуре не выше +50С.

– **А дальше? Какие действуют правила в дальнейшей технологической цепочке?**

– Затем приезжает специализированный транспорт. У него обязательно должно быть разрешение на перевозку опасного груза. К транспорту есть определенные требования, поскольку он должен подвергаться дезинфекции, фургон должен быть обшит специальным материалом. После загрузки спецтранспорт отправляется на базу по утилизации медотходов. Там его раз-

Границы для коллег не презграда

Комментарий Алексея Трутнева, директора по развитию ООО «Медэкология+»

Корр.: Алексей, добрый день! Расскажите, пожалуйста, как к вам попал финансовый директор компании ТОО ЭКО-РБК из Казахстана Рысбаев Ерлан Маратович?

А. Трутнев: У нас есть клиент – «Администрация Ломоносовского района», это знакомые Ерлана Рысбаева. Когда Ерлан обратился к своим коллегам в администрацию, мол, посоветуйте, кто может быть нам по-

лезен. Эколог Ломоносовского района посоветовала обратиться к нам, как к порядочной организации, с которой они много лет сотрудничают и с которой никогда не было проблем.

Корр.: А что именно вы показывали Ерлану Рысбаеву?

А. Трутнев: Непосредственно работу нашей площадки. От момента поступления отходов до момента выхода золы. Как организована работа на площадке, как идет разделение по зонам, как идет обращение с отходами, как устроен принцип работы наших печей, система отчистки дымовых газов. Пока ехали на предприятие, я ему рассказывал о том, как у нас организована система сбора и транспортировки отходов от мест образования до момента поступления на площадку утилизации. Как мы

собираем, как предоставляем тару, автомобильное оборудование и все остальное.

Корр.: Какова была реакция Ерлана Рысбаева? Он как-то комментировал увиденное?

А. Трутнев: Ему все очень понравилось. Он сказал, что мы молодцы, что у них это все организовано попроще. Что им есть, к чему стремиться.

Корр.: Ваш контакт продлится?

А. Трутнев: Думаю, продлится. Он сказал, что еще раз придет к нам и потом, как ответный визит вежливости, пригласит на свои площадки.

Корр.: А вы планируете поехать в Казахстан?

А. Трутнев: Жизнь покажет.

Корр.: Благодарим Вас за комментарий.

Казахстан:

разговор медотходов

Ерлан Рысбаев

гружают, и происходит процесс утилизации.

– Хочу вернуться к лицензиям, о которых Вы сказали... У нас лицензии на медотходы не выдают. А что касается обычных отходов, то предусмотрены отдельные лицензии на транспортировку и на переработку. А у вас транспорт тоже лицензируется?

– Нет. Комитет транспортного контроля выдает разрешение на транспортировку опасного груза.

– Значит, всякий, у кого такой документ есть, может заниматься перевозкой опасных грузов? В ваших компаниях собственный транспорт?

– Раньше был свой. Но мы поняли, что это нерентабельно. Поэтому теперь мы машины арендуем.

– А какие методы утилизации у вас в стране применяют?

– В основном, такие же, как и в России. Как правило, это сжигание при высоких температурах. Но сейчас мы ищем альтернативные методы утилизации, такие как автоклавирование, стерилизация, микроволновая обработка и т. д. Работа продолжается.

– Отходы в больницах обеззараживают или отдают необеззараженными?

– Отходы класса «Б» отдают необеззараженными, а класса «В» – обеззараженными.

– Нет такой практики – заливать все на свете хлоркой?

– Был такой момент. В инфекционных больницах пищевые отходы заливают хлоркой, чтобы не попало на корм животным и т. д. Но сами отходы мы не заливаем.

– И в автоклавах тоже не варят?

– Нет, не варят.

– В российской практике есть такая проблема: иногда медотходы в больницах варят в автоклавах, иногда заливают хлоркой, а потом пытаются сдать в обычный мусор, даже не измельчив. Невозможно понять, обеззараживали их или просто намочили и бросили в общий бак. Вы с таким сталкиваетесь?

– Была такая проблема. Больницы оснащали автоклавами и ставили установки по сжиганию. Медучреждения сами пытались утилизировать отходы. Но, как показала практика, это было нерентабельно. Кроме того, при сжигании отходов больницы уже начали выходить за пределы санитарной зоны, а рядом – дома. Но потом это прекратилось. Сейчас они уже стараются все сдавать на утилизацию.

– Вот это правильно! У нас довольно много стоит автоклавов в больницах. Приходится каждую больницу обходить и выяснять, что это напрасная трата сил и денег, что все можно организовать совсем по-другому. А какие у вас взаимоотношения с властями? Кто вас проверяет?

– В основном экологи и СЭС. Есть проблема черного дыма – у нас сжигается много пластика. Это наша головная боль и основная проблема, которую мы пытаемся решить. Вот я и приехал посмотреть, как у вас работает система газоочистки.

– У многих наших компаний тоже такая проблема. А с диоксидами не мучаетесь? Вас еще не обязывают их замерять?

– Вообще прописано, что фураны, диоксины должны измеряться. Ежеквартальные отчеты экологические (ПЭК), снятие замеров осуществляется.

– А у вас в стране есть лаборатории, которые занимаются измерением диоксинов?

– Может быть, они и есть, но сложно их найти.

– У нас их всего две на всю страну. Одна в Москве, другая – в Петербурге. Цена безумная, очередь огромная. Они же не только у тех, кто медотходами занимается, но и у всех заводов диоксины должны проверять. Лаборатории, конечно, не справляются с объемами. Это большая проблема. Вы еще с ней столкнетесь. Как я поняла, вас в основном мучают экологи, а санитарные органы у вас не так развиты. У нас, наоборот, санитарные службы – главные контролеры медотходов. А экологи гораздо меньше нами интересуются.

– Санитарные органы мучают тех, кто образовывает эти отходы, чтобы они правильно их собирали. Мы сейчас сами выполняем эту роль. Мы обучаем. У нас есть такая проблема – медотходы складывают в коробки из-под лекарств. Лежат они в больших коробках, потом они не помещаются в печь. Иглы со шприцов не снимают, бросают в картонные упаковки. Наш водитель много раз колот пальцы. С этой проблемой мы тоже работаем, обучаем, просвещаем.

– Мы в свое время тоже наткнулись на эти иглы. Приходишь в больницу, и выясняется, что тару для медотходов закупали отдельно, а потом она кончилась. Или, наоборот, ее еще не привезли. Это была вечная история. Кончилось тем, что мы стали сами поставлять тару в рамках своей услуги, просто цену немного подняли.

То есть для отходов, которые больницы нам сдадут в следующий раз, мы привозим тару заранее. У вас такой практики нет?

– Мы поставляем тару. Но она тоже стоит денег, мы ее продаем. А большие государственные больницы покупают тару большими объемами, и там, как правило, производители сами поставляют. Для нас поставлять тару нерентабельно.

– Мы пришли к тому, что включаем стоимость тары в цену на общую услугу, мы настаивали на этом. Расчет там не сложный. Когда мы отходы забираем, привозим заодно тару на следующий раз. В конце концов, это стало очень распространено, многие так делают.

– Мы тоже можем так делать, но здесь же рынок конкурентный. Придет другой игрок, поставит свою цену.

– Да, это правда. А как у вас организовано заключение договоров с больницами? Действует система тендеров, тендерных торгов, как у нас?

– Да, мы заключаем договоры через тендер.

– Вы тоже вслепую играете?

– У нас в Интернете в электронной форме появляется объявление о проведении тендера, потом подаются заявки. Никто не видит участников, они становятся известны потом, когда итоги подводятся и публикуются результаты.

Продолжение читайте в следующем номере.

Слева направо: Ерлан Рысбаев, директор по развитию ООО «Медэкология+» Алексей Трутнев, гендиректор ООО «Медэкология+» Алексей Сулейманов

Последние четыре капли терпения

Вообще-то это не должна была быть чья-то режиссёрская работа. Это считался как общий спектакль. Выпускной спектакль на пятом курсе по пьесе Розова «Четыре капли». Поставили ту каплю, где задействовать можно было максимальное число актёров. Ту, где была всеобщая пьянка. По итогам спектакля каждому участвующему выводили оценку за «Мастерство актёра». Достаточно было просто посидеть за праздничным столом, чуть подыгрывать реакцией на реплики актёров с текстом.

Неформально режиссёром был Толик Васильев. Взятся за это дело профессионально и ответственно. Так и должно было быть. Он ведь учился в нашем институте двадцать лет! Каждый год обучения прерывался годами академических отпусков. Его однокурсники и приятели у него уже преподавали! Так уже с нами и доковылял до диплома.

Когда он пришёл в группу, кажется, на третьем курсе, мы с Гончаровым решили его проверить на вшивость. Наш очень художественный руководитель курса решила поставить с нами спектакль по пьесе местного драматурга-кудесника «Софокл, сойди с ума». Там все ходили в тогах из простыней. И говорили высоким слогом. Мы с Гончаровым выполняли роль песенников-бардов, прямо в зрительном зале заполняли паузы между картинками песнями-зонгами. Местный драматург позволил себе сомнительную фразу в концовке спектакля, она натурально звучала так: «Я всё сказал! Я кончил!» Так прямо и было написано в пьесе. Эту фразу говорил персонаж, которого играл Васильев. На одной из последних репетиций Толик выдал индейское: «...Хау! Я всё сказал!...» Режиссёрша попросила его не импровизировать. И посоветовала, предчувствуя недоброе, изменить текст: «Давайте вы скажете тут не «я кончил», а «я закончил!» Очень тактичный Толик развёл руками, что означало, что одно слово нашей великой преподавательницы, и она будет просто купаться в толиковых заканчиваниях.

Мы не могли с Гончаровым терпеть, когда без разрешения классика меняют его текст! Подошли к Васильеву и попросили его этого не делать. Он согласился с нашими убедительными аргументами. На премьере он во время этой фразы смотрел прямо на нас. А когда произнес «Я кончил!», даже от переполнявшего его трепета перед текстом классика, немного на сантиметр присел ногами. Это было бесконечно смешно. Зрительный зал уже весь знал о проверке, мы не смогли не разболтать, и ждал этого момента. Дождаясь, когда зал проржётся, наша педагог выразительно обернулась на нас с Гончаровым. Мы стояли с гитарами и твёрдо сжатыми губами, собранными в фигуру «куриная попа». Но из наших глаз на зрителей летели искры. С этого дня Толик Васильев стал нашим другом.

Во время выпускных экзаменов я каждую пятницу улетаю на гастроли. Работал в Москве у Сан Саныча Калягина, того самого «Донна Роза», в группе со своим спектаклем театра «Барабан». В понедельник прямо с аэропорта ехал в институт. В пятницу улетаю в Москву. Поэтому активного участия в спектакле принимать не мог.

– Посидишь за столом, четыре балла поставят, – успокоил меня Толик. – А, кстати, ты ведь на пианино играешь?

– Ну, да, – согласился я несколько неуверенно. Вдруг он мне какого-нибудь Баха или Моцарта попросит сбацать.

– Я тебе кивну, там будет пианино, ты сядешь, что-нибудь заголосишь, мы тебя вместе со стулом с Орловым вынесем. Там дальше сцены без гостей.

– Запросто! А что спеть?

– Разницы нет! Что-нибудь бравурное. Всё равно мы тебя почти сразу же унесём.

Всё же на одной репетиции я умудрился побывать и смекнул, что к чему. Спектакль был задуман в чём-то даже авангардно. Действие происходило в центре зала, зрители сидели вокруг по всему периметру. Одну свою однокурсницу я попросил быть моей «женой». Чтоб одёргивала меня и подкладывала салаты. Алкоголь на столе в бутылках был компотом, подкрашенной водичкой, соком. А вот всякие нарезки и салаты были не бутафорскими, а настоящими.

На премьере я сумел пронести за стол бутылку настоящего вина. Первые двадцать минут действия я на пустяки не разменивался. Пил, не дожидаясь тостов. И очень сосредоточенно жрал. Такие персонажи я в жизни встречал за праздничными ужинами. Поэтому не особенно придумывал. Я подчистил всё, что было героически накрыто. Очень актёрски безупречно просил передавать еду с дальних от меня районов стола. Актёры с текстами меня ненавидели. «Жена» пыталась одёргивать, но я был очень занят. Зрители толкали друг друга в бока и советовали присмотреться к моему персонажу. Лёгкий гул смешков слышал не только я. Васильев стал нервничать и смотреть на меня прокурорскими глазами.

Я добил бутылку вина и доел последнюю нарезку колбасы. Откинулся на сиденье стула и стал сыто дирижировать какой-то своей внутриутробной музыке. Наконец Толик мне кивнул, и я подсел к пианино. «Широка страна моя родная... – заголосил я. – Много в не-е-е – го-вне-говне-говне-е-е...»

Васильев и Орлов просто рванули ко мне со скоростью спринтеров и вынесли из зала под оглушительные аплодисменты зритель.

Вообще-то так нельзя. Я, конечно, переборщил. Перетащил всё внимание на себя, а актёрам свои тексты пришлось выдавать в космос и недооценёнными. Толик так потом мне и сказал, правда, улыбаясь: «Тут мы старались, старались. Пришёл Кашеев, отхватил свой гром оваций и ушёл, всех обосрав».

«Все в «го-вне-говне-говне-говне-е-е...!» – уже спел он.

Я всё равно получил тройку. Единственный на курсе человек, работающий в это время профессиональным артистом и режиссёром. А поступал бетонщиком третьего разряда. И этот тройка был вторым в дипломе. Ещё так же плохо я сдал «Историю КПСС».

Сергей КАЩЕЕВ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЮФО – Менеджер по продажам услуг (Ростов-на-Дону, Крым, Ставрополь)

ТРЕБОВАНИЯ:

- успешный опыт работы в активных продажах;
- нацеленность на результат;
- опыт работы с ЛПУ;
- умение выстраивать долгосрочные отношения с партнерами.

УСЛОВИЯ:

- ЗП по результатам собеседования, от 35 тыс. руб.;
- официальное трудоустройство;
- новый сотрудник прикрепляется к наставнику;
- корпоративная мобильная связь.

Виктор Александрович:

8 (918) 388-51-11

СПб – Водитель

УСЛОВИЯ:

- ЗП от 50 тыс. руб.;
- официальное трудоустройство;
- оплата мобильной связи;
- обучение специфике работы;
- график 5/2.

Александр Кондратьев:

8 (911) 167-56-53

Москва – Менеджер в офис

УСЛОВИЯ:

- ЗП 80-100 тыс. руб.
- полный рабочий день 5 дней в неделю по 8 часов

Инга:

8 (922) 798-30-01

Москва – Водитель

УСЛОВИЯ:

- ЗП 92-180 тыс. руб.
- полный рабочий день 5 дней в неделю по 8 часов

Инга:

8 (922) 798-30-01

ПРИНИМАЕМ ПО ЭЛ. ПОЧТЕ INFO@ЕСОАЛИТОН.RU И РАЗМЕЩАЕМ БЕСПЛАТНО ОБЪЯВЛЕНИЯ О ВАКАНСИЯХ.